

Три дня спустя.

Сегодня День рождения Ан Рана, который также можно назвать Днём рождения Цзянь Синсуя.

Синсуй проснулся и направился будить Шэнь Синчэня. Неизвестно когда, но это стало его задачей, потому что Шэнь Синчэнь вообще не мог проснуться от будильника и мог полагаться только на товарища.

Однако его удивило то, что сегодня Шэнь Синчэнь проснулся сам.

Цзянь Синсуй был шокирован:

- Почему ты проснулся так рано?

- Вздумал посмотреть на меня свысока? - Шэнь Синчэнь тихонько фыркнул: - По-твоему я не могу вставать рано?

- ...

Синсуй подозревал, что это самовнушение, но эти два дня, как ему казалось, Синчэнь был каким-то странным. Порой он и вовсе редко его видел на протяжении дня.

Цзянь Синсуй решил предупредить его пока не забыл:

- Сегодня, кажется, у команды шоу весь день спланирован. Пойдемте в Большой зал.

Шэнь Синчэнь сказал, надевая одежду:

- Похоже, что так и есть.

Нин Цзэ всегда был прилежным человеком в общезитии. Он не только давно закончил мыть посуду, но даже закончил свою тренировку. Он подошел и сказал:

- Лично я хочу принять участие в записи празднования Дня рождения Ан Рана.

Чтобы обеспечить искренние эмоции, команда шоу держала сценарий сегодняшнего дня в секрете.

Цзянь Синсуй пришел в ванную, почистил зубы и сказал:

- Последние два дня я наблюдал за планировкой Большого зала. Он должен быть очень величественным.

Хотя Нин Цзэ был не многословен, он был хорошо информирован:

- Семья Цзянь заказала очень большой пятислойный торт, который был доставлен сегодня утром. Боюсь, что этого недостаточно для наших 50 с лишним участников. Я слышал, что он был сделан под заказ.

Цзянь Синсуй хотел рассмеяться, дернул уголком рта, но не смог и улыбнуться.

Шэнь Синчэнь оделся и подошел к нему, хмыкнув:

- Кто вообще захочет есть этот дерьмовый торт.

Цзянь Синсуй рассмеялся, услышав это.

Умывшись, люди вышли, но они не ожидали встретить группу Ан Рана.

Многие участники в коридоре знали, что Ан Ран определенно собирается дебютировать, и что его семья была очень влиятельной, поэтому многие относились к ним почтительно, даже если они были знакомы:

- С Днем рождения тебя, Ан Ран!

- С Днем рождения!

- Ты прекрасно выглядишь!

На лице Ан Рана появилась неудержимая улыбка:

- Спасибо всем, идём, я угощу вас тортом.

Конечно, они согласились. В конце концов, поверхностных усилий было достаточно.

Вскоре, когда группы должны были пройти мимо друг друга, Цзянь Синсуй хотел притвориться, что не увидел его, но тут раздался голос Ан Рана:

- Синсуй.

Цзянь Синсуй остановился.

Ан Ран поздоровался и с остальными:

- Привет, брат Синчэнь! Как поживаешь, Нин Цзэ?

Шэнь Синчэнь не сказал ничего хорошего, открыв рот:

- Ну здравствуй, Ран.

Ан Ран не знал, как реагировать на эту, как ему казалось, двусмысленную фразу, он мог только принять это и неловко улыбнуться.

Но вскоре он вспомнил о своей главной цели, поэтому снова направил свой взгляд на Цзянь Синсуя:

- Мы выступали вместе, и мы все друзья. Я хочу поблагодарить всех за заботу, так что, я приготовил подарок для вас, и хочу вручить его лично сегодня вечером.

Увидев улыбающегося Ан Рана, Цзянь Синсуй почему-то почувствовал себя немного уставшим. Иногда он действительно уставал от этой сцены. И сегодня он хотел отдохнуть - в свой День рождения.

Несколько дней назад у него была температура, и его госпитализировали. Хотя он восстанавливался в течение этого периода, у него все еще периодически появлялся кашель и слабость, поэтому он воспользовался возможностью, чтобы сказать:

- Ребята, идите, я плохо себя чувствую, я хочу попросить директора выделить мне выходной. Мне неудобно, но сегодня я никуда не пойду

Ан Ран удивленно посмотрел на него:

- Что значит “неудобно”?

Цзянь Синсуя позабавил этот вопрос, но он не показал этого, а просто сказал Ан Рану:

- Это тоже самое, что и “извини”.

Ан Ран почувствовал себя немного потерянным. Он знал, что сегодня также День рождения Цзянь Синсуя, но Цзянь Синсуй никому не сказал об этом, да и нелегко ему было сказать.

Ан Ран подумал об этом, и решил, что действительно будет лучше, если Цзянь Синсуй не придет, поэтому он сказал:

- Ладно, тогда хорошенько отдохни.

Цзянь Синсуй кивнул, и они отпустили друг друга.

.....

Во второй половине дня и большая часть участников отправилась на празднование Дня рождения, а Цзянь Синсуй читал в библиотеке.

Библиотека находится на один этаж выше. Он сидел у окна и отсюда мог видеть всё происходящее в зале. Яркий свет, ленты и шары, настолько яркие, что кажется, будто у кого-то блестят глаза, а живые и громкие звуки доносились аж досюда. Да, Цзянь Чжи тоже был там – прямо воссоединение семьи. Фотограф старательно фиксировал этот прекрасный момент.

Цзянь Синсуй подпер подбородок и наблюдал за происходящим. Он смотрел на своих бывших родственников, и был немного ошарашен.

Подошел Сяоми:

- Синсуй.

Цзянь Синсуй был удивлен его приходу.

- Я принес тебе телефон. - Сяоми посмотрел на него и вздохнул: - Я узнал от директора, что сегодня твой День рождения. Я не приготовил тебе подарок, так что позволь мне хотя бы дать тебе мобильный телефон. Сегодня ты можешь свободно им пользоваться.

Цзянь Синсуй взял телефон, улыбнулся и сказал:

- Спасибо.

Сяоми вдруг стало грустно. Сегодня был День рождения Синсуя. Кто-то радовался и веселился во всю, а кто-то мог лишь сидеть в тихом уголке и проводить своё время в тишине. Они были одного возраста, но жили совершенно разными жизнями.

Сяоми сказал:

- Тогда я пойду.

Цзянь Синсуй был очень вежлив:

- Да, конечно, у тебя наверняка есть и свои заботы.

После его ухода Цзянь Синсуй включил телефон. После открытия WeChat, человеком, который отправил ему больше всего сообщений, был его менеджер, брат Ван. Сообщения были следующего характера:

"В любом случае, ты точно не сможешь дебютировать, не жди - покидай шоу."

"Мы уже подготовили твой миллион."

"Подумай о последствиях сам, иначе я не смогу тебе помочь."

Цзянь Синсуй молча прочитал, не ответив ни слова.

На самом деле, он думал об этом еще до участия в шоу. Как у главного героя, у Ан Рана есть ореол. Если он не хочет умереть, как в прошлой жизни, то лучше всего его избегать, эта мысль не выходила из его головы. Получив деньги, он уйдет из индустрии развлечений, а затем отправится в другие города, или вовсе за границу.

Цзянь Синсуй нажал на другое текстовое сообщение на телефоне и с огорчением обнаружил, что это было обычное системное оповещение с поздравлением на его День рождения. Даже от семьи Чжан не было никаких весточек.

Цзянь Синсуй был расстроен, но всё же не так сильно. Возможно, он уже провел психологическую подготовку. Естественно, смириться с этим было не так просто. Это было одиночество, но он научится постепенно привыкать к такому чувству.

Пока он сидел в телефоне, кто-то подошел сзади и похлопал его по плечу:

- Что ты здесь делаешь?

Цзянь Синсуй вздрогнул и оглянулся в недоумении:

- Синчэнь?

Шэнь Синчэнь прислонился к столу, взял у Цзянь Синсуя книгу и сказал:

- Что это? Сказки братьев Гримм? Ты чего? Пойдем лучше со мной.

- Нет.....

.....

Как и ожидалось, ему не удалось сопротивляться Синчэню и они уже вместе вышли из помещения:

- Куда ты меня ведешь? Как ты вообще пришел?

Шэнь Синчэнь уверенно ответил:

- Я ушел тайком.

Цзянь Синсуй молчал. Он мог бы удивиться, если бы так поступил кто-то другой, но перед ним был Синчэнь... Возможно, всё потому, что молодой господин всегда был своевольным, что со временем перестало вызывать какое-либо удивление с его поведения.

Цзянь Синсуй последовал за Шэнь Синчэнем вниз по лестнице, и когда он спустился вниз, то услышал приглушенный раскат грома.

Цзянь Синсуй сказал:

- Кажется, на улице идет дождь.

Шэнь Синчэнь, наконец, привел его к двери какой-то комнаты и сказал:

- Заходи, нам надо кое-что обсудить.

Цзянь Синсуй не заметил ничего подозрительного. Хотя в душе он чувствовал себя немного озадаченным, он все же шагнул вперед и толкнул дверь.

Скрип

Дверь открылась.

В тот момент, когда Цзянь Синсуй открыл дверь, прежде чем он смог ясно разглядеть, что внутри, он внезапно услышал звук "Хлоп" от хлопушек, а затем маленькие цветные ленты взлетели в воздух, и приземлились прямо на Цзянь Синсуя.

- С Днем рождения!

Прозвучали веселые голоса.

Цзянь Синсуй увидел Вэнь Шэнчжэ, Нин Цзэ и стоящего уже позади них Шэнь Синчэня.

- Что, Что... - Цзянь Синсуй некоторое время даже заикался: - Что это?

Шэнь Синчэнь с гордостью сказал:

- Как это что? Мы празднуем твой День рождения. Разве он не сегодня?

Цзянь Синсуй хотел спросить, как они узнали, как они вырвались с главного события дня, и откуда взялись все эти хлопушки, тысячи вопросов пронеслись в его голове, но в конце концов он не знал, какой задать первым, и после некоторого колебания он безнадежно склонил голову, а глаза покраснели.

Шэнь Синчэнь поспешно сказал:

- О, о, нет, нет, не стоит благодарности - я всего лишь легенда, я отношусь к тебе как к брату.

- ...

Цзянь Синсуй плакал и в этот же момент рассмеялся от его слов.

Как у Синчэня всегда так получается с ног на голову перевернуть атмосферу?

Нин Цзэ сказал:

- Иди сюда.

Цзянь Синсуй подошел вперед и увидел стол за рядом маленьких лент. На столе стояли блюда на пару, которые выглядели странно, например, жареный толченый картофель и тофу, поданный с зелеными капустными листьями, и даже кастрюля с солянкой из супа, все виды риса были свалены вместе, что выглядит немного некрасиво.

Нин Цзэ сказал:

- Это все инициатива Синчэня.

Вэнь Шэнчжэ пожаловался:

- Но я понятия не имею, как это можно есть.

Шэнь Синчэнь был полон угроз, и он крикнул:

- Что ты сказал?

Вэнь Шэнчжэ заткнулся.

На самом деле, ему не нужно было этого говорить, Цзянь Синсуй знал, что еда на этом столе, вероятно, не очень вкусная, но ему было очень приятно, он чувствовал удовлетворение, находясь в этом оживленном месте.

Шэнь Синчэнь сказал:

- Ну сладенькое напоследок.

Цзянь Синсуй удивился:

- Что?

Шэнь Синчэнь торжествовал. Когда Цзянь Синсуй обернулся, он увидел, что недалеко от него к двери подошла женщина. Женщина была одета в белый шерстяной свитер и светло-оранжевое вязаное пальто. На ней была изящная и красивая брошь из драгоценных камней, ее черные волосы спадали до плеч и были слегка завиты. На вид ей было почти сорок лет, но по всему телу разливалась нежная аура.

Их разделяло некоторое расстояние, они стояли друг напротив друга.

Цзянь Синсуй застыл на месте, у него было очень странное чувство, он не знал, как реагировать.

Шэнь Синчэнь закричала:

- Мама, что ты здесь делаешь?

- Идет дождь, а на дорогах пробки. - Мягко сказала Сюй Эньчэнь, ее голос был очень нежным, а в руках она держала кучу каких-то вещей: - Я подумала, что не должна пропустить это, к счастью, я приехала вовремя.

Шэнь Синчэнь не ожидала, что здесь будет его мать.

Сегодня она оделась официально, как будто готовилась с самого утра, чтобы нанести нежный макияж, надеть приличную одежду, взять с собой кое-какие вещи.

Шэнь Синчэнь быстро подошел и взял вещи:

- Зачем ты взяла так много? Неужели здесь всё моё? А что из этого - подарок?

Сюй Эньчэнь сказала:

- Это все подарки для Синсуя.

Шэнь Синчэнь в недоумении уставился на неё.

<http://bllate.org/book/12628/1120287>